

8. Halliday M. A. K. Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning / M. A. K. Halliday. – London : Arnold, 1978. – 256 p.

References

1. Bagdasarian T. M. Rechevoje povedenie vrachey-psihoterapevtov (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov). Rostov-on-Don, 2005. 17 p.
2. Ionova S. V. Aproksimacija sodержaniya vtorichnyh tekstov. Volgograd, 2006. 37 p.
3. Karasik V. I. Jazykovuje kl'uchi. Volgograd, 2004.
4. Karasik V. I. Jazykovaja spiral: cennosti, znaki, motivy. Volgograd, 2015. 432 p.
5. Pervuhina S.V. Strukturno-semanticheskie i diskursivno-pragmaticheskie karakteristiki adaptirovannogo teksta. Rostov n/D.: Izd-vo RGUPS, 2014.
6. Tarasov E. F. Psihologicheskie osobennosti yazyka reklamy. psihologicheskie problem massovoy kommunikacii. M. : Nauka, 1974, pp. 80–96.
7. Habibrahmanova Yu. R. Kategorija tonal'nosti v zhanre ocherka. Lingvistika: Buleten Ural'skogo lingvisticheskogo obschestva. Yekaterinburg, 2004. Vol. 4, pp. 179–185.
8. Halliday M. A. K. Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning. London: Arnold, 1978. 256 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-080-086

КАТЕГОРИЯ ТАКСИСА И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Донченко Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, edontchenko@mail.ru

В статье дана характеристика категории таксиса и анализ её соотношения с категориями временной соотнесенности, согласования времён в сложноподчинённых предложениях с атрибутивным придаточным, исследуются особенности их выражения во французском языке. В работе категория таксиса рассматривается как функционально-семантическое поле, образованное благодаря взаимодействию различных средств данного языка, объединённых семантикой временных отношений между действиями-компонентами полипредикативного комплекса в рамках целостного временного периода. Во французском языке функционально-семантическое поле таксиса можно охарактеризовать как моноцентрическое поле с ярко выраженным ядерным компонентом.

Ключевые слова: таксис, временной порядок, согласование времён, категория временной соотнесённости, абсолютные и относительные времена, таксис

CATEGORY OF TAXIS AND PECULIARITIES OF ITS EXPRESSION IN THE FRENCH LANGUAGE

Donchenko Elena V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., edontchenko@mail.ru.

The article describes the taxi category and analyzes its relationship with the categories of time correlation, the coordination of tenses in complex sentences with an attributive subordinate clause, and examines the features of their expression in

French. The category of taxis is considered as a functional and semantic field formed due to the interaction of various means of this language, United by the semantics of temporal relations between actions-components of a polypredicative complex within an integral time period. In French, the functional-semantic field of taxis can be described as a monocentric field with a pronounced nuclear component.

Keywords: taxis, order of tenses, sequence of tenses, the category of tense correlation, absolute and relative tenses

Данная статья посвящена характеристике таксисных отношений одновременности / разновременности, реализуемых глаголом в сложноподчинённых предложениях с придаточным относительным. Одной из важных особенностей таксиса является характеристика, которая позволяет определять таксисные отношения как отношения дифференцированные и недифференцированные, в которых не являются значимым одновременность или разновременность действий данного полипредикативного комплекса. Недифференцированными считаются таксисные отношения между действиями, отнесёнными к одной временной эпохе без дальнейшей актуализации признака одновременности / разновременности. Дифференцированные отношения таксиса, напротив, объединяют ситуации, в которых противопоставление одновременности / разновременности актуализировано. Целостный характер временного периода состоит в его объединяющей функции по отношению к соотносимым во времени действиям в рамках прошлого, настоящего или будущего. Целостность временного периода является также основным признаком таксиса, его существования и реализации. Так, соотношение разных временных планов (прошлого и будущего, например) не является таксисом, так как они не образуют одного временного плана, а многоплановую темпоральную ситуацию.

Взаимодействие различных средств данного языка, объединённых семантикой временных отношений между действиями-компонентами полипредикативного комплекса в рамках целостного временного периода, представляет собой функционально-семантическое поле таксиса. Во французском языке его можно охарактеризовать как моноцентрическое поле с ярко выраженным ядерным компонентом.

Таксисные отношения объединены целостным временным периодом, который может быть настоящим, будущим или прошедшим.

Во французском языке таксисные отношения обеспечиваются категориями времени, вида, перфектности; ядром ФСП таксиса является категория перфектности, или временной отнесенности [1, с. 23–36]. Она представлена корреляцией простых форм сложным, где сложные формы выражают действие, предшествующее другому действию, выраженному соответствующей простой формой, и связано с ним. Категория перфектности является ядром ФСП таксиса во французском языке.

Сложные глагольные формы, личные и неличные, объединённые общим формальным тождеством и характеризующиеся общностью значения (предшествование, прекращение действия и связь с последующим) коррелируют с простыми глагольными формами. Объединяющим семантическим признаком этих форм является отнесённость ко времени вообще, к любому моменту на временной оси.

При использовании этих форм наблюдается полная или частичная одновременность и разновременность. При употреблении *imparfait* в главном – обычно полная одновременность, особенно при использовании статальных и неопределённых глаголов.

Les doigts qui tenaient les feuilles tremblaient légèrement.

Полипредикативное единство, выраженное сложноподчинённым предложением с атрибутивным придаточным, имеет специфику выражения таксисных отношений.

Рассмотрение данного типа предложений значимо как в плане структурной, так и семантической взаимообусловленности действий. В зависимости от типа атрибутивного придаточного предложения формируется определённый порядок следования элементов сложного полипредикативного целого.

Сложноподчинённое предложение с атрибутивным придаточным имеет все характеристики сложного гипотактического целого.

Существуют две противоположные точки зрения в отношении согласования времен во французском языке. Исследователи А.М. Бертоно и Ж. Клайбер утверждают, что согласование времён может быть формальным [4, с. 115] или носить семантический характер: *l'imparfait* в таком случае выражает подчинение временной форме главного предложения. Обе точки зрения рассматривают время придаточного предложения зависимым от времени главного предложения.

Сторонники формального подхода утверждают, что глагольные времена придаточного предложения подчинены и зависят от формы главного предложения. Семантический подход основан на отрицании согласования времен и опирается на известный тезис Ф. Брюно [6, с. 782] о том, что выбор глагольных времён определяется смыслом и зависит от воли говорящего. Х. Вайнрих называет подобную концепцию скорее логической [10, с. 219].

С другой стороны, грамматические времена выражают в языке взаимодействие основных глагольных категорий: времени/вида/ наклонения, так как глагольные морфемы грамматически полисемичны. По мнению Г. Гийома, восприятие времени человеком происходит в различные моменты его развития, что отражено в выборе говорящим наклонений (*infinitif, subjonctif, indicatif*) [8, с. 7–13].

Существование грамматического вида во французском языке подтверждается концепцией Г. Гийома, который относит вид к области внутреннего времени («*temps impliqué*») [8, с. 15–20, 66].

Вопрос о внутренней линейной последовательности времени в предложении и в тексте решается по-разному. Глагольная система французского языка организована таким образом, что каждой простой форме соответствует сложная форма. Если принять, что категория временной соотнесенности выражается во французском языке оппозицией простых и сложных форм, то это означает, что каждое высказывание содержит информацию о таксисе [7, с. 108]. Следовательно, функция таксиса состоит в организации внутреннего временного порядка французского предложения и текста, в каждом предложении которого между глагольными временами действий устанавливается отношение временной зависимости.

Ранее для обозначения рассматриваемого понятия на уровне текста был использован термин «временная последовательность» [3, с. 67–83]. Однако этот термин передаёт значение сукцессивности, между тем анализируемая семантика включает и simultанность. Так появился термин «временной порядок», восходящий к Г. Рейхенбаху [2, с. 156–170].

Линейное представление течения времени находит отражение в выражениях «ось времени», «линия времени», часто используемых в лингвистической литературе. Примечательна интерпретация точки зрения (позиции) наблюдающего (воспринимающего и переживающего течение времени) субъекта. Речь идёт о движении стрелки, обозначающей «точку времени, которую мы минуем в данное мгновение», «вдоль линии времени в неизменном темпе слева направо»: вместе с этой стрелкой «перемещается» сознание субъекта, живущее в непрерывном настоящем. Следует признать актуальную значимость самого принципа «точки зрения субъекта» для осмысления временного

порядка как языковой категории, реализующейся в высказывании и (наиболее полно) в целостном тексте.

Языковая семантика временного порядка отражает человеческое представление о течении времени, представленное в работах по философии времени. Особо следует выделить концепцию Г. Рейхенбаха, в которой значительную роль играет понятие «временной порядок», трактуемое как порядок событий во времени.

Структура сложноподчинённого предложения характеризуется тем, что предикативные единицы в ней разделены, но в то же время объединены общим временным планом, что предопределяет реализацию таксисных отношений. Значительную роль в сложноподчинённых предложениях с атрибутивным придаточным играет относительное местоимение. Семантика относительных местоимений нейтральна в отношении к таксису, однако влияет на выбор наклонения придаточного предложения. Соотношение времён и наклонений в сложноподчинённом предложении с атрибутивным придаточным зависит как от природы антецедента главного предложения, так и от грамматической семантики управляющей глагольной конструкции главного предложения. Выбор наклонения, как правило, определяется природой антецедента. Употребление антецедента, выраженного указательным местоимением или прилагательным в главном предложении влечёт за собой употребление изъявительного наклонения в придаточном предложении, так как оно указывает на реальное действие. При этом время главного и придаточного предложений во французском языке может совпадать, как если бы они выражали одновременность действий, но в реальности могут выражать законченность сменяющих друг друга действий в прошлом.

Indicatif passé composé – indicatif passé composé :

(1) Ce procédé, **auquel on a dû se référer pendant la guerre par nécessité**, a évidemment le défaut d'affaiblir la qualité (Textes sous droits, p. 14) .

(2) Les romans de Balzac **qu'il a lus** l'ont passionné (Touratier).

Indicatif passé simple – indicatif passé simple:

(3) Cette infime majorité marqua l'inévitable tournant dans les débats de l'assemblée et le moment **auquel la république fut constitutionnellement décrétée** (Le parlement français, 1954, p. 32).

Употребление *futur simple* в главном предложении указывает на протяжённость данного действия в настоящем и будущем, что не исключает употребления *imparfait* в придаточном предложении для выражения одновременности и описательного характера словосочетаний *donner l'air de* и *sembler +infinitif (pendre)*.

Indicatif futur simple – indicatif imparfait:

(4) Je me souviendrai longtemps de son dos rond **qui lui donnait l'air d'être accrochée dans l'espace** et **auquel ses quinze ans de porcelaine semblaient pendre**, comme une poupée à un clou (H. Basin, La mort du petit cheval, p. 37).

Наличие *plus-que-parfait* в атрибутивном придаточном предложении также указывает на предшествование действию, выраженному в главном предложении формой *passé simple*. Обе формы представлены глаголами действия: *apercevoir / conduire*.

Indicatif passé simple – indicatif plus-que-parfait:

(5) Peut-être, aperçut-il, dans ses yeux, une autre image montée du fond des jours : **celle** du catéchumène de treize ans, de l'orphelin en souquenille blanche **que le Père de la Côte avait conduit un soir vers l'île, que Cissé avait regardé**

en serrant son fils dans ses bras, et auquel elle avait parlé avec son sourire d'aujourd'hui (M. Genevoix Fatou cisse, 1954, p. 194).

Предшествование плану настоящего в придаточном предложении может быть выражено формами *imparfait* и *passé composé*:

(6) Lorsque, par suite de vacance d' un siège, un député est élu dans le courant d' une législature, il est affecté au bureau **auquel appartenait son prédécesseur**.

(Le parlement français/1954, p. 186)

(7) Toutes les fois que le président le demande, les contrôleurs des dépenses engagées doivent fournir à la commission tous les renseignements **qu' ils ont recueillis** concernant les finances du ministère **auquel ils sont attachés**.

(Le parlement français, 1954, p. 239)

(8) Puis il souffla, avec l'air satisfait de l'homme **qui a rempli sa tâche et qui ne doit de compte à personne**.

Пример показывает, что семантика предшествования *Passé composé* по отношению к значению глагола в *Présent* проявляется и в отношении *Passé simple*. Здесь уместно упомянуть высказывание Э. Бенвениста о том, что форма предшествования должна синтаксически опираться на свободное грамматическое время, с которым сложная форма глагола может соотноситься на одном временном уровне [3, с. 247].

Indicatif passé simple – subjonctif imparfait.

(9) Elle **parla** enfin, cherchant des mots **qui pussent me faire croire...** (Mauriac, Le nœud de vipères).

В данном примере очевидно, что временная организация предложения проходит под эгидой таксиса (*parla/pussent*), указывая на принадлежность обеих форм к одному плану прошлого, чему не противоречит употребление в придаточном предложении *subjonctif imparfait*, характерной формы литературного текста и подчеркивающей гипотетический характер действия, выраженного глаголом *rouvoir*. Выбор данной формы (*pussent*) обусловлен семантикой неопределённого артикля антецедента в главном предложении (*des mots*).

Сложная глагольная форма как маркированный член оппозиции характеризуется, в рамках сложноподчиненного предложения, неизменно семантикой предшествования и связи с последующим действием, выраженным простой формой. Сложная форма в рамках сложноподчинённого предложения употребляется как в главном, так и в придаточном предложении, однако грамматическая семантика её будет разной. Употребленная в придаточном предложении, сложная форма неизменно выражает предшествование и связь с моментом последующего действия, тогда как употребление сложной формы в главном предложении является достаточно редким явлением, так как нарушает линейный характер повествования.

Время главного предложения непосредственно соотносится с реальным временем совершения действия, тогда как глагольное время придаточного предложения представляет время действия лишь схематично. Так, в нарративном тексте *Passé simple* сводит реальное действие к точке на временной оси. Х. Вайнрих [10, с. 114–117] указывает, что функцией *imparfait* является выражение действия второго плана, на фоне которого протекает действие первого плана; *le passé simple*, напротив, придает рельефность действию первого плана. Употребление сложных глагольных форм в главном и придаточном предложениях свидетельствует о прерывании временного плана в дискурсе. Например: (10) Lorsque j'avais six ans j'ai vu une magnifique image dans un livre **...qui s'appelait Histoires vécues** (St-Exupéry, Le Petit Prince).

Анализ примеров показывает, что во французском языке нет ограничений в употреблении грамматических времен в сложных предложениях с атрибутивным придаточным. Соотношение времен главного и придаточного предложений во французском языке выражает синтаксическую категорию таксиса, поскольку передает отношения одновременности / предшествования / следования действий в рамках одного высказывания и независимо от момента речи. Французский язык располагает системой иерархических и коррелирующих форм для выражения таксисных отношений, однако соотношение этих форм в контексте может быть различно. Сложная глагольная форма выражает прерывистость временного порядка, тогда как простая форма устанавливает непрерывную цепь событий. Употребление одинаковых форм в главном и придаточном предложениях потенциально ориентирует на выражение одновременности действий. Решающая роль при обозначении одновременности/разновременности формами *passé simple* и *passé composé* переходит к акциональной семантике глагола: при употреблении в одном из предложений курсивного глагола имеет место одновременность, при использовании в обоих предложениях терминативных глаголов выражена разновременность, т.е. следование одного действия за другим. Чередование простой и сложной форм способно выражать не только хронологическую связь событий, но и коммуникативную напряжённость высказывания [9, с. 102]. Основная нагрузка в выражении таксисных отношений падает на грамматическое значение форм, акциональность глагола, лексическую семантику внеглагольных показателей.

Список литературы

1. Пицкова Л. П. Таксисные отношения, реализуемые формами *imparfait*, *passé simple*, *passé composé* в сложноподчиненных предложениях времени / Л. П. Пицкова // Текст и функциональность языковых единиц. – М. : Изд-во МНЭПУ, 1998. – С. 23–36.
2. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени / Г. Рейхенбах. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
3. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale / E. Benveniste. – Paris : Gallimard, 1966. – 298 p.
4. Berthonneau A. M. Subordination et temps grammaticaux / A. M. Berthonneau, G. Kleiber // C. Muller. Dépendance et intégration syntaxique – Tubingen, 1996. – 184 p.
5. Boulanger A. Pratique de la traduction russe, première partie. Eléments de syntaxe comparée / A. Boulanger. – Paris : Orphys, 2000. – 215 p.
6. Brunot F. Précis de grammaire historique de la langue française / F. Brunot, Ch. Brunneau. – Paris : Masson, 1956. – 326 p.
7. Comrie B. Language Universals and Linguistics typology / B. Comrie. – Oxford : Oxford University Press, 1981. – P. 25 – 39.
8. Guillaume G. Temps et verbe / G. Guillaume. – Paris : Champion, 1972. – 138 p.
9. Kouliev R. Temps et texte en français / R. Kouliev. – Grenoble : Université Grenoble 3, 2003. – 230 p.
10. Weinrich H. Le Temps / H. Weinrich. – Paris : Edition du Seuil, 1989. – 338 p.

References

1. Pitskova L. P. (1998) Taxisnye otnosheniia, realizuemye formami *imparfait*, *passé simple*, *passé composé* v slojnopodchinennykh predlogenyax vremeni // Texte i funkcionalnost' yazykovykh edinits. Moscow : MNEPU Publ., 1998, p. 23–36.

2. Reichenbach H. (1985) *Filosofiaa prostranstva i vremeni*. Moscow: Progress. 344 p.
3. Benveniste E. (1966) *Problèmes de linguistique générale*. Paris : Gallimard, 298 p.
4. Berthonneau A. M. & Kleiber G. (1996) *Subordination et temps grammaticaux // C. Muller. Dépendance et intégration syntaxique*. Tübingen. 184 p.
5. Boulanger A. (2000) *Pratique de la traduction russe, première partie. Eléments de syntaxe comparée*. Paris : Orphys. 215 p.
6. Brunot F. & Brunneau Ch. (1956) *Précis de grammaire historique de la langue française*. Paris : Masson. 326 p.
7. Comrie B. (1981) *Language Universals and Linguistics typology*. Oxford : Oxford University Press, pp. 25–39.
8. Guillaume G. (1972) *Temps et verbe*. Paris : Champion, 138 p.
9. Kouliev R. (2003) *Temps et texte en français*. Grenoble : Université Grenoble 3. 230 p.
10. Weinrich H. (1989) *Le Temps*. Paris : Edition du Seuil. 338 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-086-092

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВРАЧА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Маджаева Саня Ибрагимовна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, amatyushkova@bk.ru.

Матюшкова Анна Ивановна, преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, amatyushkova@bk.ru.

Статья посвящена рассмотрению понятия «речевое поведение» – своеобразной визитной карточки личности, образ которой создаётся в результате использования человеком языка в конкретных жизненных обстоятельствах. В статье рассматриваются особенности речевого поведения, которыми должен обладать профессиональный врач. Анализируются особенности речевого поведения врача в медицинском романе Т.Ю. Соломатиной «Приёмный покой», даётся определение понятия «речевое поведение врача».

Ключевые слова: речевое поведение, общение, профессиональная личность, врач, врач-профессионал, образ врача

SPECIAL FEATURES OF THE DOCTOR'S SPEECH BEHAVIOR IN A WORK OF ART

Madzhaeva Saniya I., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., amatyushkova@bk.ru

Matyushkova Anna I., teacher, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., amatyushkova@bk.ru.

The article is devoted to the consideration of the concept of speech behavior. Speech behavior is a kind of visiting card of a personality, whose image of which is created as a result of a person's use of language in specific life circumstances. The article discusses the features of speech behavior that a professional doctor should have. The article analyzes the features of the doctor's speech behavior in the med-